

УДК 94(470.331)''17/18''+728
DOI 10.26456/vthistory/2025.2.034–057

Дом на набережной и вклад семьи Вагиных в архитектурную историю тверского Затьмачья¹

А.М. Салимов

Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ), г. Москва, Россия

В данной статье сквозь призму изучения архитектурно-строительной истории одного из домов последней четверти XVIII в. на территории бывшего Затьмацкого посада Твери, даётся развёрнутый анализ начального этапа застройки этой части города по «регулярному» плану 1777 г. Основной упор делается на главном, парадном «фасаде» Затьмачья – набережной реки Тьмаки, на которой, согласно новому градостроительному документу второй половины 70-х гг. XVIII в., позволено было возводить только каменные жилые здания. Это условие соблюдалось вплоть до начала XX в., и основополагающую роль в застройке набережной каменными домами сыграли купцы Вагины. Будучи крупными хлеботорговцами и, соответственно, состоятельными людьми, в XVIII в. они строили в Твери не только каменные дома, но и выступали ктиторами ряда каменных приходских и монастырских храмов.

Ключевые слова: Тверь, Затьмачье, набережная реки Тьмаки, купцы Вагины, каменные жилые дома XVIII в.

Стоящее сегодня на углу Троицкой улицы и набережной реки Тьмаки в Твери каменное одноэтажное здание (набережная Тьмаки, 24/1) сохраняет на восточной фасадной плоскости, связанной с красной линией набережной, немало первоначального позднебарочного декора (рис. 1), который с очевидностью свидетельствует о появлении этого сооружения в эпоху Екатерины II. Очевидно, что подобное убранство имел изначально и северный четырёхосевой фасад дома, но к настоящему времени от подобного декора здесь уцелели лишь профилированные подоконники. К числу утрат, постигших эту плоскость можно отнести и факт закладки крайнего с запада оконного проёма. В свою очередь крайнее северное окно семиосевого восточного фасада в 1990-е гг. превратили в дверной проём². Отдельные эле-

---

¹ Работа выполнена в рамках научной деятельности Национального исследовательского Московского государственного строительного университета (НИУ МГСУ) и при реализации Программы фундаментальных научных исследований Филиала «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ.

² Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область / Отв. ред. Г.К. Смирнов. М., 2002. Ч. 1. С. 422.

менты первоначального декора сохранились на западной дворовой фасадной плоскости. И всё же поздние малопривлекательные внедрения в тело здания не смогли кардинально нарушить объёмно-пространственную композицию сооружения, время создания которого уходит в последнюю четверть XVIII столетия.

Рис. 1. Тверь. Набережная реки Тьмаки, 24/1. Вид с северо-востока. Фото 2025 г.

Обнаруженные документы позволяют обозначить хронологический период, в рамках которого был выстроен этот дом, и назвать его первого владельца, ставшего заказчиком каменного одноэтажного жилого здания на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы.

Как о существующем, об этом доме сообщается в обывательской книге 1785 г. Согласно источнику, в тот период он принадлежал вдове тверского купца Петра Прокофьевича Вагина Ульяне Сергеевне³. И в этом же документе говорится, что строителем этого здания был умерший к 1785 г. П.П. Вагин. Данный факт позволяет утверждать, что дом Вагиных был возведён в промежутке между 1777 и 1785 г., поскольку в 1777 году состоялось утверждение «регулярного» плана Затьмачья⁴, по которому началось строительство в этой части города. В тот период жители Затьма-

³ Государственный архив Тверской области (далее – ГАТО). Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 75 об.

⁴ Памятники архитектуры Тверской области / Ред. А.Б. Стерлигов. Тверь, 2000. Кн. 1: Тверь. С. 12.

чья (да и других районов Твери) для застройки вновь нарезанных участков жилыми зданиями должны были ориентироваться на «образцовые» проекты, выполненные в 60-е – 70-е гг. XVIII в. рядом столичных архитекторов и, в первую очередь, восстанавливающей Тверь командой московского зодчего П.Р. Никитина. Число вариантов было невелико, но заказчик мог позволить себе украсить фасад дома любым декоративным набором. И, по всей видимости, Пётр Прокофьевич Вагин так и поступил. Остановившись на семиосевом с трёхосевым центральным ризалитом объёме, он (возможно, не без участия архитектора) выбрал «синтетический» вариант фасадного убранства. Этот вывод наглядно иллюстрируют проекты, разработанные в 1760-е гг. для застройки Твери (рис. 2–4), где нет такого, который можно было бы однозначно увязать с домом Вагина. При этом следует отметить, что Вагин предпочёл разместить позднебарочный декор не на двухэтажном, а на одноэтажном доме. Точнее на полутораэтажном, поскольку данная постройка имеет полуподвальный ярус. А так как основной восточный фасад здания на набережной реки Тьмаки и сегодня подчёркнут центральным трёхосевым ризалитом, то не исключено, что с этой стороны дом был увенчан треугольным фронтоном (см. рис. 2). Допускаю также, что одновременно с фронтоном со стороны набережной и Троицкого переуллка стены дома украсили балюстрадами, которые в избытке были представлены в проектах 1760-х гг. (рис. 2–4).

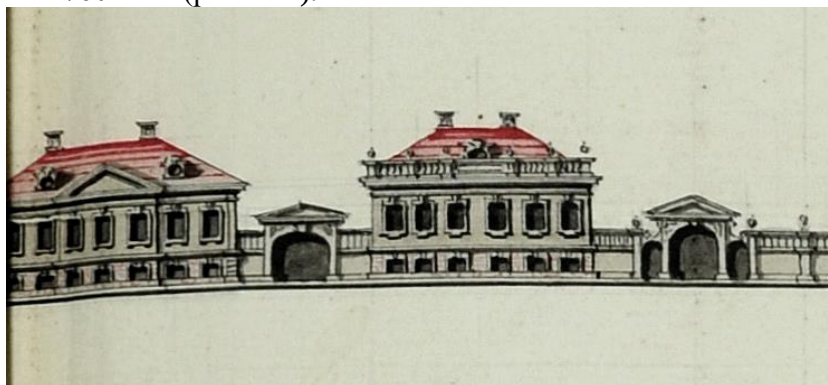

Рис. 2. Проекты «образцовых» домов, разработанные в 1763 г. для застройки Твери (РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 971. Л. 13)

Рис. 3. Проекты «образцовых» домов, разработанные в 1767 г. для застройки Твери (РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 39)

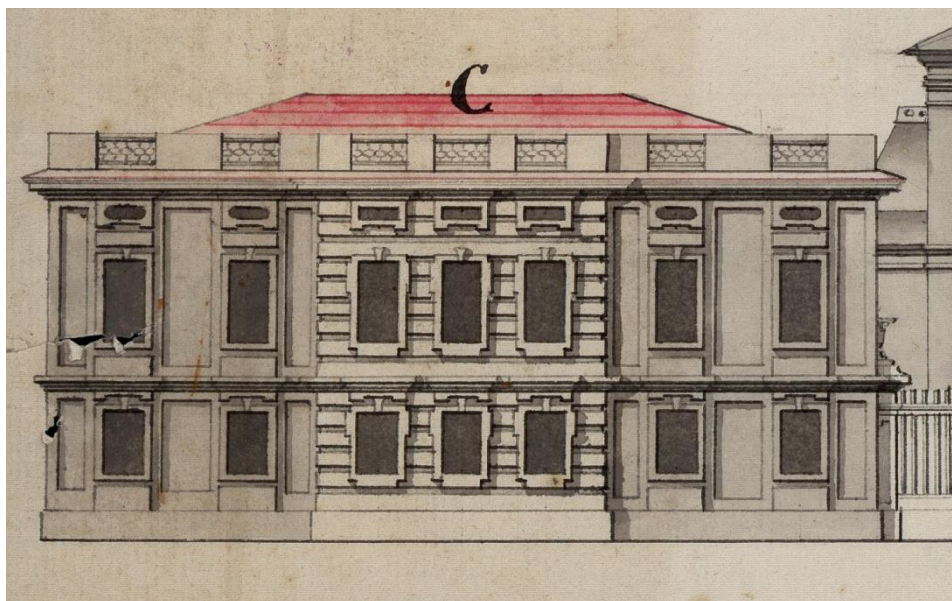

Рис. 4. Проект жилого для причта Владимирской церкви в Твери. 1760-е гг. (РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 386. Л. 1)

П.П. Вагин, по всей видимости, не стал пионером в деле освоения набережной реки Тьмаки каменными жилыми домами после появления в 1777 г. «регулярного» плана застройки Затьмацкого посада Твери. Документы свидетельствуют о том, что ещё некоторые представители большого купеческого рода Вагиных к 1785 г. уже имели или собирались строить каменные дома на набережной Тьмаки. К примеру, рядом с интересующим нас зданием в 1785 г. существовала аналогичная по габаритам жилая постройка, возведённая двоюродным братом П.П. Вагина Петром Федотовичем Вагиным⁵. На рубеже 50-х–60-х гг. XIX в. она была «скрыта» и на её месте возвели новое каменное двухэтажное здание, которое сегодня является основной частью трёхэтажного дома № 23 по набережной реки Тьмаки. Больше повезло дому № 25, который расположен напротив (через улицу) рассматриваемой здесь постройки. Он сохранил первоначальный одноэтажный объём, но, вероятно, в XIX в. лишился рельефного позднебарочного декора. Этот семиосевой по восточному фасаду и четырёхосевой по Троицкой улице дом выстроил до 1785 г. другой родственник П.П. Вагина – купец Дмитрий Максимович Вагин⁶. Но самое большое здание на Тьмацкой набережной – каменный двухэтажный дом (рис. 5) – возвела между 1777 и 1785 гг. вдова тверского купца Алексея Гавриловича Вагина – Афи́мья Ивановна⁷. Ещё ряд участков на Тьмацкой набережной к 1785 г. был зарезервирован под строительство каменных домов другими Вагиными⁸,

⁵ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 64.

⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 64.

⁷ Там же. Л. 64 об.

⁸ Там же. Л. 56, 57, 58, 59, 63 об., 76.

но, как показали последующие события, эти замыслы так и не были ими реализованы.

Рис. 5. Тверь. Дом Вагиных (набережная реки Тьмаки, 32). Фото 2022 г.

Причина, надо полагать, крылась в недостатке средств. Каменное жилое здание являлось, вне всякого сомнения, более дорогим, нежели деревянный дом, сооружением. А так как проектом 1777 г. на набережной реки Тьмаки запрещалось строить деревянные дома, то те из Вагиных, кто оказался лишён возможности «ставить» каменное жильё, размещали свои деревянные дома по западной границе всё тех же «набережных кварталов» (на современной улице Ефимова), благо в их собственности находились, как правило, сквозные участки, протянувшиеся от набережной до ограничивающей квартал с запада улицы⁹. Довольно предметно эту ситуацию зафиксировал городской план 90-х гг. XVIII в., где в «пограничной», связанной с набережной Тьмаки части Затьмацкого посада наличествуют лишь каменные постройки (показаны красным цветом), а сама «набережная линия» окрашена на этом чертеже в розовый цвет, что свидетельствует о строительстве здесь в перспективе только каменных домов (рис. 6). Отметим, правда, что автор этого плана нанёс на свой чертёж не все выстроенные до 1785 г. на Тьмацкой набережной каменные здания. К примеру, здесь отсутствует дом Д.М. Вагина (современный № 2/25). Эту ошибку исправил составитель плана 1810 г. (рис. 7). Он же в деталях зафиксировал застройку выходящих на Тьмаку домовладений VIII-го, XV-го, XVI-го и XXV-го кварталов, где не менее половины каменных домов на набережной было выстроено купцами Вагиными.

⁹ Там же. Л. 56, 57, 57 об., 58, 59, 63 об., 64, 64 об., 76.

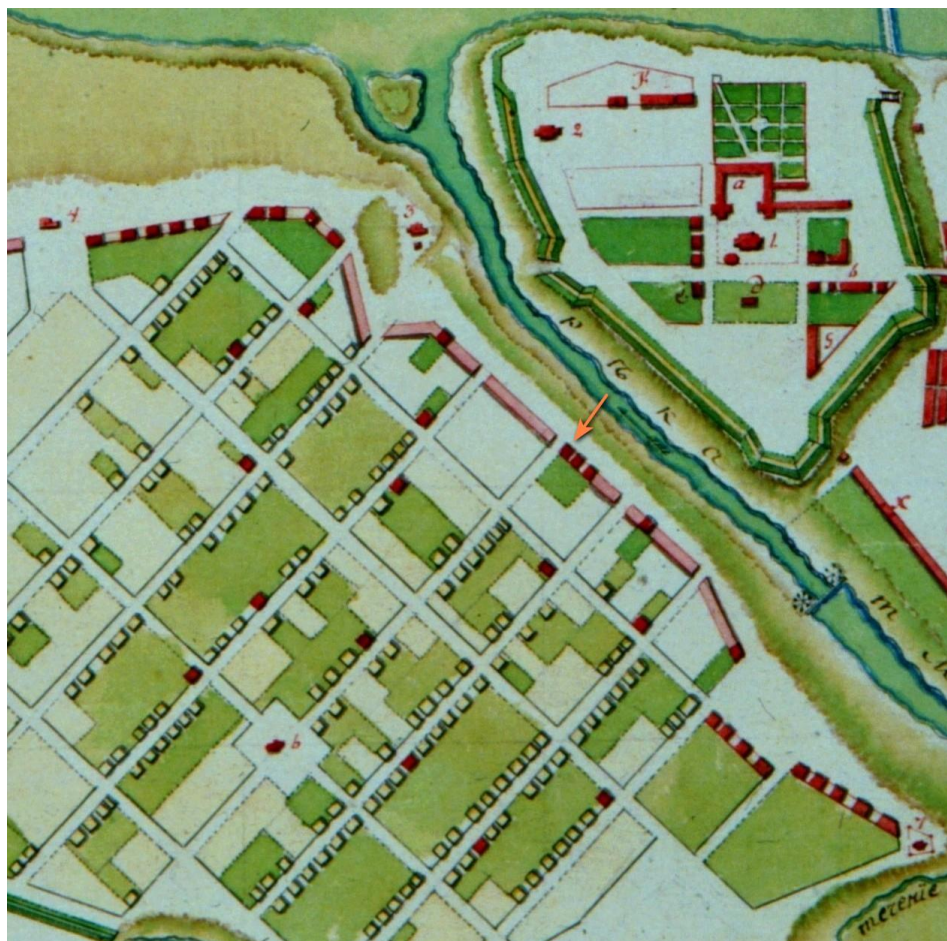

Рис. 6. Фрагмент плана Твери 1790-х гг. РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22644. Стрелка указывает на дом, выстроенный до 1785 г. Петром Прокофьевичем Вагиным

Рис. 7. Фрагмент плана Затымской части Твери. 1810 г. ГАТО. Ф. 117. Оп. 1. Д. 143. Красная стрелка указывает на дом, выстроенный до 1785 г. Петром Прокофьевичем Вагиным, голубая – на каменное здание середины – второй половины XVIII в. В – церковь Николы на Зверинце

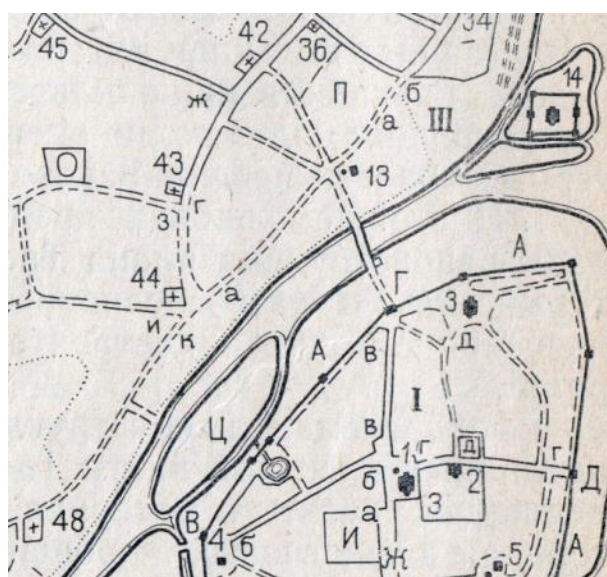
Локализация подавляющего большинства Вагиных в районе упомянутых выше кварталов была обусловлена тем, что представители этой фамилии поселились здесь ещё в период позднего средневековья. Но не ранее середины – второй половины XVII в., потому что в переписной книге Твери 1646 г. они ещё не были названы среди жителей столицы Верхневолжья¹⁰. Впервые о братьях (?) Вагиных – Михаиле Фёдоровиче и Мартьяне – мы узнаём из городской описи 1677–1678 гг. К этому времени Мартьян уже умер, и хозяйкой домовладения осталась его вдова Марьяца с семилетним сыном Афанасием¹¹.

Во второй половине 1670-х гг. дворы М.Ф. Вагина и Мартьяна Вагина находились по-соседству. Отмечая этот факт, следующий по времени документ – писцовая книга 1685–1686 гг. – указала также на то, что недалеко от «вагинских» домовладений стояли церкви Николы на Зверинце, Варвары Мученицы, и находилось кладбище при утраченном ранее Сретенском храме¹². Иллюстрирует эту рядоположенность реконструкция планировочной структуры позднесредневековой Твери, выполненная А.С. Щенковым (рис. 8). Он же наложил эту схему на «регулярный» план конца XVIII в. (рис. 9), где места расположения Сретенской и Варваринской церквей оказались, по сути дела, на территории тех домовладений, с

¹⁰ Переписные книги Твери XVII века / Сост. А.В. Матисон. М., 2014. С. 11–37.

¹¹ Там же. С. 70.

¹² Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов / Сост. А.В. Матисон. М., 2014. С. 156–160.

¹³ Переписные книги Твери XVII века. С. 70; Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158–159.

¹⁴ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158–159.

¹⁵ Переписная книга города Твери 1709 года / Сост.: Е.Н. Ефремова и др. Тверь, 2007. С. 44.

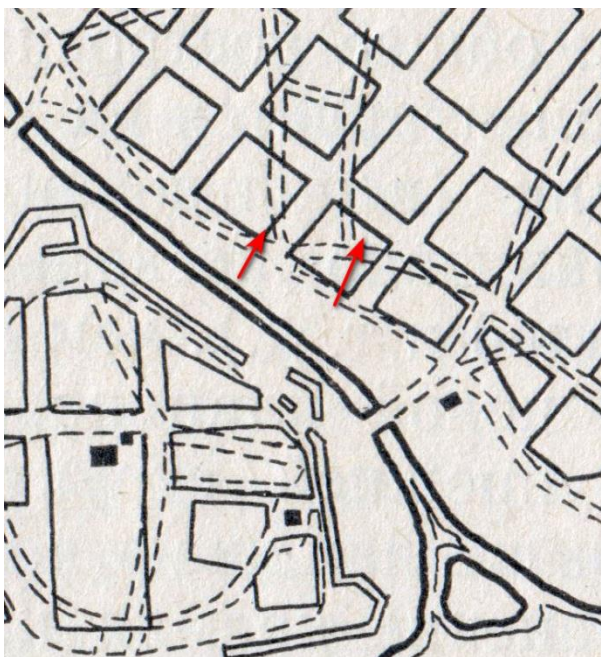

Рис. 9. Схема связи планировки Твери конца XVIII в. с планировкой XVII столетия. Фрагмент. Опубликовано: Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII века // Архитектурное наследство. Вып. 28. М., 1980. С. 35. Стрелки указывают на местоположение церквей Варвары (слева) и Сретения (справа).

Рис. 10. Церковь Николы на Зверинце (справа) и храм Арсения тверского Чудотворца (Арсения епископа) [слева] на рисованном плане Твери 1710-х гг. РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 724

Ко времени составления переписной книги 1709 г. и Варваринская церковь, и Сретенский храм уже перестали существовать, поэтому есть основание полагать, что церковь Арсения Чудотворца стала правопреемни-

ком одного из этих культовых сооружений. Арсениевский храм фиксирует рисованный план Твери 1710-х гг. (рис. 10), однако этот чертёж достаточно схематичен, поэтому мы затрудняемся с выбором той церкви, которую сменил храм Арсения Чудотворца. Тем не менее местоположение церкви Варвары Великомученицы представляется нам более предпочтительным. И в данном случае в качестве аргумента важен не только тот факт, что от берега Тьмаки и на плане начала XVIII в. (рис. 10), и на схемах, выполненных А.С. Щенковым (рис. 8–9), Варваринский храм отделяет лишь один ряд домов. В отличие от Сретенской церкви, стоящей на Большой Борисоглебской улице (рис. 8), храм Варвары Великомученицы, также как и церковь Арсения, находился на площади, где брала начало Большая улица.

Для Арсениевского храма и Варваринского похожесть ситуации выражается ещё и в том, как к югу от площади, где находились эти постройки, под типологически близким острым углом расходятся две улицы – Фоминская и «к Мине Великому» (рис. 8, 10). Наконец, дополнительным аргументом в пользу Арсениевской церкви как правопреемницы Варваринского храма следует считать время утраты последнего. Его ещё фиксирует городская опись 1685–1686 г., в то время как на месте Сретенской церкви в это время уже существовал пустырь. Следовательно, исчезнуть она могла ещё в середине – второй половине XVII столетия, и к концу XVII в. или даже началу XVIII в. потребность в её возобновлении или в строительстве храма с другим посвящением, по всей видимости, уже утратила актуальность. А вот судьба разобранной (сгоревшей – ?) на рубеже XVII–XVIII вв. Варваринской церкви заставила прихожан выстроить на её месте новое культовое сооружение. Правда, этот храм получил иное посвящение. И в данном случае, по-видимому, не обошлось без влияния Вагиных.

Этот вывод находит подтверждение в документах 30-х гг. XVIII в., когда после гибели в 1732 г. в пожаре деревянной Никольской церкви на Зверинце уцелел соседний храм Арсения Тверского (или Арсения Чудотворца). Некоторое время прихожане мирились со сложившейся ситуацией, но вскоре стало понятно, что сильно обветшавшая ко второй половине 1730-х гг. Арсениевская церковь не способна в полной мере соответствовать нуждам прихода, который в то время насчитывал 72 «купецких и прочих разночинцов» двора, где проживало 438 человек. А поскольку церковь находилась «между обывательскими дворами в самой тесноте», то увеличить служебную площадь этого храма не представлялось возможным. В итоге в сентябре 1739 г. наиболее активные прихожане – «купецкие люди» Вагины – выказали желание «на помянутом погорелом месте вместо обоих тех (згоревшей и ныне имеющейся ветхой церковей) настоящую в тож чудотворца Николая именованную з двумя пределами первой во имя вышереченного чудотворца Арсения вторая преподобного Нила Столобенского чудотворца... построить вновь церковь Божию каменную». К этому времени Вагины «с товарищи» заготовили необходимый строительный материал и, вероятно, уже в самом начале 1740-х гг. новый храм вчерне был завершён

(более поздние источники сообщают о постройке церкви в 1740 г.¹⁶), а ровно через четыре года после подачи прошения, в сентябре 1743 г., к освящению подготовили оба придела¹⁷.

Заметим, что посвящение одного из придельных храмов Арсению Чудотворцу, по всей видимости, было обусловлено тем, что среди Вагиных особым почитанием пользовался Жёлтиков монастырь, основателем которого (в конце XIV в.) был тверской епископ Арсений, позже причисленный к лику святых. И один из Вагиных – Иван Михайлович – в 1713–1722 гг. выделил немало средств на строительство нового Успенского собора Жёлтикова монастыря¹⁸. Писцовая книга 1685–1686 гг. называет И.М. Вагина старшим из пяти братьев Вагиных, которые вместе с отцом – Михаилом Фёдоровичем Вагиным – жили в то время недалеко от Никольской церкви на Зверинце¹⁹. Иван Михайлович Вагин умер в 1709 г.²⁰, поэтому храм в Жёлтикове выстроили, вероятно, на завещанные им на создание монастырского собора деньги.

В 1739 г., когда Вагины решили вложить средства в постройку каменной Никольской церкви, основным «инвестором» при создании этого храма выступил младший брат Ивана Михайловича Семён, которому в 1739 г. исполнилось 60 лет (городская опись 1709 г. называет его тридцатилетним²¹). Инициативу Семёна Михайловича поддержали другие Вагины: двоюродный брат Алексей Мартынович (Мартьянович), племянники Герасим Михайлович и Алексей Гаврилович. Среди тех, кто дал деньги на строительство новой каменной церкви документ называет также Ивана Михайловича Вагина, но в данном случае речь, по-видимому, идёт о средствах, которые оставил умерший в 1709 г. человек²².

Завершив строительство, купцы Вагины с учётом семейной традиции способствовали освящению в составе Никольского храма на Зверинце Арсениевского придела. К сказанному добавим, что в 1767–1772 гг. сын Семёна Михайловича Вагина Карп Семёнович выстроил рядом с церковью Николы новую колокольню²³. Надо полагать, что эта доминанта сменила первоначальную (возможно, небольшую по высоте) колокольню, возведённую в 30-е–40-е годы XVIII в. одновременно с Никольским храмом над западным входом в трапезную. Архитектурные формы новой колокольни и её «автономность» по отношению к церкви возникли, вероятно, как своеобразная переключка с колокольней кафедрального Спасо-

¹⁶ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. 16486. 1799 г. Л. 21; Оп. 3. Д. 1554. 1859 г. Л. 7.

¹⁷ Там же. Оп. 3. Д. 1472. 1739 г. Л. 1–2, 3 об., 11 об.–12 об.

¹⁸ Владиславлев В.Ф. Краткие исторические сведения о монастырях и более замечательных церквях города Твери // Памятная книжка Тверской губернии на 1863 год. Тверь, 1863. С. 82.

¹⁹ Писцовая и межевая книга Твери 1685–1686 годов... С. 158.

²⁰ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 377.

²¹ Там же. С. 377.

²² ГАТО. Ф. 160. Оп. 3. Д. 1472. 1739 г. Л. 1–2, 3 об., 11 об.–12 об.

²³ Там же. Д. 1493. Л. 1; Оп. 1. Д. 27523. Л. 38.

Преображенского собора. Ведь между этими двумя доминантами в начале 1770-х гг. возникла зримая пространственная взаимосвязь, которая отчётливо видна на одной из фотографий начала XX в., фиксирующей Никольскую церковь в створе Миллионной (Советской) улицы (рис. 11). Очевидно, что этот снимок был сделан с колокольни Спасского собора. В свою очередь с Никольской колокольни, словно иллюстрируя существующую градостроительную взаимосвязь, тогда же сфотографировали колокольню кафедрального храма.

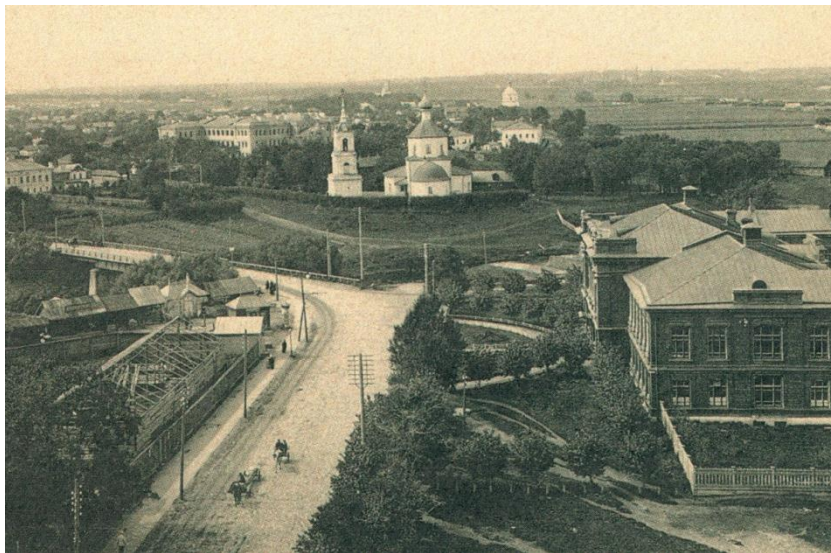

Рис. 11. Тверь. Церковь Николы на Зверинце в створе Миллионной улицы. Вид с востока. Снимок сделан с колокольни Спасо-Преображенского собора. Фото начала XX в. из коллекции А.Н. Семёнова

Купцы Вагины принадлежали к числу наиболее богатых людей города²⁴. Особо следует отметить двух братьев – Ивана и Михаила Михайловичей, которые в конце XVII – начале XVIII в. положили начало финансовому благополучию этой купеческой династии. В обозначенный выше период они активно скупали хлеб «в низовых городех» (города Среднего Поволжья, расположенные в междуречье Оки и Волги), который затем отправляли «в Новгород и в новые завоеванные города»²⁵. Позже этим же занимались их потомки, концентрируя свои усилия в первую очередь на доставке хлеба «водным путем к Санкт Петербургскому порту»²⁶, т. е. снабжали хлебом столицу империи. Некоторые из Вагиных оседали в Петербурге, строили там

²⁴ Демкин А.В. Русское купечество XVII–XVIII века. Города Верхневолжья. М., 1990. С. 20, 26; Ефремова Е.Н. Тверское купечество первой половины XVIII в. (по материалам переписей населения) // Род и семья в контексте тверской истории. Тверь, 2005. Вып. I. С. 41, 43.

²⁵ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 378.

²⁶ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 56–57 об., 64 об.

дома и там же занимались торговлей. К примеру, Михаил Семёнович Вагин торговал «при» своём «доме в Петербурге виноградными напитками»²⁷.

Рис. 12. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. Фото 2020 г. размещено: НА ИИМК РАН. **Михайлов К.А.** Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Затьмацкий посад (Затьмачье), г. Твери, XVI – XVIII вв.» в зоне строительства жилого дома по ул. Троицкой, д. 1а/25 (держатель Открытого листа А.А. Бессуднов). СПб., 2024. Т. 2. С. 81. Ил. 93.

Городская опись начала XVIII в. даёт основание полагать, что сыновья Михаила Фёдоровича Вагина Иван и Михаил добились значительных успехов не только в торговле, но и на ниве гражданского «служения». Оба они были «бурмистрами» (бургомистрами) в Земской избе²⁸. Финансовая состоятельность и активное участие в городских «службах» способствовали тому, что земельные наделы Вагиных в Затьмачье стали расти. Этот процесс был стимулирован и естественным увеличением числа представителей семейства Вагиных. Поэтому если в середине 1760-х гг. все зафиксированные окладной книгой десять домовладений Вагиных находились в Затьмачье и даже не выходили за пределы 1-й сотни,²⁹ то двадцать лет спустя некоторые из них перебрались в центральную Городовую часть Твери и поселились в выстроенных ими же каменных домах, среди которых были и двухэтажные³⁰.

Надо полагать, что стимулом для перемещения отдельных представителей семейства Вагиных на территорию Городового посада стала реорга-

²⁷ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 59.

²⁸ Переписная книга города Твери 1709 года... С. 377, 378.

²⁹ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 29, 30, 31 об.

³⁰ Там же. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 56 об., 57 об., 62, 68.

низация центра города на основе «регулярных» градостроительных принципов после пожара 1763 г. В 1777 г. наступила очередь «переформатирования» Затымачьего посада, и многие из Вагиных предпочли остаться на «родовых» землях. Среди таковых был и один из младших сыновей Михаила Михайловича Вагина Прокофий³¹.

После пожара 1763 г., когда Затымачье ещё не стало зоной градостроительного реформирования и сохраняло свою позднесредневековую планировку, усадьба Прокофия Михайловича Вагина, по всей видимости, располагалась в районе современного домовладения № 24/1 на углу набережной реки Тьмаки и Троицкого переулка. Допускаем, что после разборки на рубеже 30-х – 40-х гг. XVIII в. Арсениевского храма, который, если ориентироваться на выполненную А.С. Щенковым схему (рис. 8–9), должен был находиться как раз на месте интересующего нас дома, участок П.М. Вагина мог «вобрать» в себя бывшее церковное место. Хотя на первых порах застройки там, вероятно, не было, чему, возможно, мешала не столько память о стоявшем здесь ранее храме, сколько кладбище, некогда находившееся при Варваринской, а затем Арсениевской церкви. Правда, учитывая тот факт, что храм Арсения Чудотворца к концу 1730-х гг. стоял «между обывательскими дворами в самой тесноте», не исключено, что после его создания на рубеже XVII–XVIII вв. из-за этой самой тесноты погост здесь был ликвидирован или сокращён до минимума. В результате после разборки на рубеже 30-х–40-х гг. XVIII в. Арсениевской церкви кладбище как таковое могло и не остаться.

Сказанное выше позволяет в качестве версии рассматривать вариант более активного освоения с конца 1730-х гг. не только бывшего церковного места, но и примыкающего к нему частновладельческого участка П.М. Вагиным. Отчасти этот вывод находит подтверждение в результатах археологических исследований, которые велись на месте современной усадьбы № 1А по Троицкой улице, т. е. к западу от интересующего нас дома № 24/1 на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. По мнению руководителя этих раскопок К.А. Михайлова, значительные по масштабу строительные работы развернулись на территории этого участка в первой половине XVIII в. Сначала появились три большие деревянные постройки, а затем, после разборки одной из них, был выстроен каменный дом³². Его ориентация под углом к красной линии современной Троицкой улицы с очевидностью свидетельствовала о появлении этого здания до 1777 г. (рис. 12–14). Дополнительным аргументом служат размеры кирпичей,³³ которые, как правило, не употреблялись в тверском строительстве после пожара 1763 г.

³¹ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 30.

³² Научный архив Института истории материальной культуры РАН (далее – ИИМК РАН). Михайлов К.А. Отчёт о проведении археологических раскопок на территории объекта культурного наследия федерального значения «Затымачьий посад (Затымачье), г. Твери, XVI – XVIII вв.» в зоне строительства жилого дома по ул. Троицкой, д. 1а/25 (держатель Открытого листа А.А. Бессуднов). СПб., 2024. Т. 1. С. 79.

³³ Там же. С. 56.

Рис. 12. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы.

Фото 2020 г. размещено: НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... Т. 2. С. 81. Ил. 93.

Полагаем, что это то самое сооружение, что было отмечено планом Затьмачья, выполненным в 1810 г. (рис. 7). Меньшая часть этого здания выходила за пределы красной линии улицы, поэтому, вероятно, и дожило оно до начала или даже первой четверти XIX в. В рамках раскопа фиксируется его ширина – 8,6 м, а длина постройки составляла не менее 10 м, поскольку западная стена дома была раскрыта более чем на 9 м. Жилое здание середины – второй половины XVIII в. уступало по площади ныне существующему дому № 24/1 (его плановые габариты 10,5 x 17 м), но найденная в 2020 г. к западу от него постройка могла быть и двухэтажным каменным зданием, поскольку толщина стен его подвала – 140 см³⁴ – позволяла поставить на этих конструкциях и двухъярусное каменное сооружение. Хотя, конечно же, мы не должны исключать и второго деревянного этажа.

³⁴ НА ИИМК РАН. *Михайлов К.А.* Отчёт ... С. 55.

Рис. 13. План раскопа, разбитого на месте дома № 1А по Троицкой улице в Твери. В центре показаны остатки дома середины XVIII в. (?).
Чертёж размещён: НА ИИМК РАН. **Михайлов К.А.** Отчёт ... Т. 2. С. 80. Ил. 92

Полагаем, что это то самое сооружение, что было отмечено планом Затымачья, выполненным в 1810 г. (рис. 7). Меньшая часть этого здания выходила за пределы красной линии улицы, поэтому, вероятно, и дожило оно до начала или даже первой четверти XIX в. В рамках раскопа фиксируется его ширина – 8,6 м, а длина постройки составляла не менее 10 м, поскольку западная стена дома была раскрыта более чем на 9 м. Жилое здание середины – второй половины XVIII в. уступало по площади ныне существующему дому № 24/1 (его плановые габариты 10,5 х 17 м), но найденная в 2020 г. к западу от него постройка могла быть и двухэтажным каменным зданием, поскольку толщина стен его подвала – 140 см³⁵ – позволяла поставить на этих конструкциях и двухъярусное каменное сооружение. Хотя, конечно же, мы не должны исключать и второго деревянного этажа.

³⁵ НА ИИМК РАН. **Михайлов К.А.** Отчёт ... С. 55.

Рис. 14. Тверь. Остатки каменной постройки середины XVIII в. (?), обнаруженной в 2020 г. на Троицкой улице к западу от дома № 24/1, стоящего на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы. Вид с северо-востока.
Фото А.М. Салимова. 30 сентября 2020 г.

Любопытно, что на чертеже 1810 г. дом середины XVIII в. показан разбитым на две половины (рис. 7), т. е. без того опорного столба, остатки которого были обнаружены в центре здания³⁶. Этот факт даёт основание полагать, что к 1810 г. эта постройка сохраняла, как минимум, первый этаж, поэтому её сводчатый одностолпный подвал не был зафиксирован составителем плана. Добавим, что на чертеже эта постройка изображена в качестве каменного здания, что отчасти подтверждает версию об отсутствии у «дорегулярного» дома изначально деревянного яруса.

В какой-то мере наличие на участке П.М. Вагина довольно значительного по объёму жилого дома и ещё целого ряда деревянных построек объясняет количество членов семьи Вагина. Известно, что в 1766 г. глава семейства платил налог «за осмнатцать душ»³⁷. В свою очередь причина сохранности «старого» дома ещё в 1810-е гг. кроется, по всей видимости, в том, что к этому времени некоторые из «береговых» кварталов (в том числе XV-й и XVI-й, на территории которых сохранялись «дорегулярные» строения – рис. 7) имели ряд незастроенных мест. Усугублялась эта ситуация ещё и тем, что некоторые из хозяев (в первую очередь Вагины) владели «сквозными» участками и не спешили возводить на параллельной набе-

³⁶ НА ИИМК РАН. Михайлов К.А. Отчёт ... С. 56.

³⁷ ГАТО. Ф. 175. Оп. 1. Д. 4029. 1766 г. Л. 30.

режной улице какие-либо здания. В итоге на значительных по площади пустырях продолжали существовать выстроенные до «переформатирования» Затьмачья сооружения. А каменный дом середины XVIII в. после 1777 г. хозяин обновлённого «регулярного» надела приспособил, по-видимому, под овин, поскольку «каменный овин» был зафиксирован на участке сына Прокофия Михайловича Петра в 1785 г. Составитель этого документа не связывает строительство овина с Петром Прокофьевичем Вагиным³⁸, поэтому допустимо предположить, что выстроил его отец П.П. Вагина, что косвенно подтверждает датировку обнаруженной в 2020 г. постройки серединой – второй половиной XVIII в.

Недостаток документов не позволяет в настоящее время сказать, как происходила реорганизация домовладения Прокофия Михайловича Вагина после появления в 1777 г. нового «регулярного» плана Затьмачья. Но с большой долей вероятности можно говорить о том, что нарезанный во второй половине 70-х гг. XVIII в. участок на углу набережной Тьмаки и Троицкого переулка достался Петру Прокофьевичу Вагину. Допускаем, что это решение принял его отец. Не знаем, дожил ли он до 1777 г., но не исключено, что в конце 60-х – начале 70-х гг. XVIII в. другой его сын – Иван Прокофьевич Вагин – не без участия отца получил земельный надел в Городовой части Твери и к 1785 г. построил там каменный дом и каменный же солодовый завод³⁹. К 36-ти годам (столько ему было в 1785 г.) он считался более состоятельным, чем Пётр, человеком. Торговая деятельность Петра уступала по масштабам торговле Ивана, поэтому если вдова Петра (он умер между 1781 и 1785 г.) имела в середине 80-х гг. XVIII в. в Гостином дворе только две каменные лавки, то Иван – пять. Да и должности в «градских службах» Иван Прокофьевич занимал более солидные, чем Пётр⁴⁰. В итоге можно предположить, что Иван являлся старшим братом Петра, поэтому по завещанию получил более значительный объём наследства, чем Пётр. Тем не менее, доля Петра Прокофьевича тоже, вероятно, оказалась немалой, что позволило ему выстроить каменный одноэтажный дом на родительском месте в Затьмачье.

Принимая во внимание тот факт, что последний раз в «градских службах» Пётр находился в 1781 г.⁴¹, мы предварительно можем сузить хронологический отрезок, в рамках которого мог быть выстроен дом на углу набережной Тьмаки и Троицкой улицы: 1777–1781 гг. Следовательно, Пётр Прокофьевич Вагин одним из первых стал осваивать вновь организованную набережную каменным жилым зданием. Но прожил он в нём недолго. Возможно, ко времени кончины ему было немногим более 30-ти лет. Его вдова осталась с двумя малолетними детьми, поэтому Ульяне Сергеевне Вагиной пришлось вести торговые дела мужа. Хозяйкой усадьбы и

³⁸ ГАТО. Ф. 312. Оп. 4. Д. 14553. 1785 г. Л. 75 об.

³⁹ Там же. Л. 56 об.

⁴⁰ Там же. Л. 56 об., 75 об.

⁴¹ Там же. Л. 75 об.

соответственно, лавок в Гостином дворе она оставалась и в начале XIX в.⁴², хотя к концу XVIII столетия её сыновья Иван и Василий уже, по всей видимости, взяли на себя обязанности по торговому делу, поскольку в 1800 г. Ивану исполнилось 24 года, а Василию – 18.

У.С. Вагина умерла между 1804 и 1813 г., и после её смерти имение было поделено между сыновьями, хотя на плане 1810 г. усадьба показана как единый организм (рис. 7). Однако оценочная ведомость 1813 г. с отчётливостью свидетельствует о разделе участка и, соответственно, дома помещиком Иваном Петровичем Вагиным и купцом Василием Вагиным⁴³. Составитель более позднего документа уточнил, что «полудом» со стороны Троицкой улицы достался старшему Ивану, а южная половина родительского дома стала собственностью Василия Петровича⁴⁴.

Источник 1813 г. обозначил имущественное «расслоение» братьев, поскольку Иван в городской описи назван «помещиком», а Василий – «купцом». Ещё одним свидетельством финансовых различий стала фиксация документом стоимости «полуусадьбы». Угловое домовладение было оценено в 800 руб., а имение Василия Петровича – в 1700. В дополнение на участке последнего в 1813 г. был отмечен «каменный овин», в то время как у Ивана Петровича Вагина таковой зафиксирован не был⁴⁵. Этот факт даёт основание полагать, что дом середины XVIII в. к 1813 г. был, наконец, разобран, а новый каменный овин Василий Вагин возвёл на западной границе участка, там, где согласно плану 1777 г. предполагалось поставить деревянный дом⁴⁶.

В 30-е гг. XIX в. разница в стоимости уменьшилась (1200 и соответственно 1400 руб.)⁴⁷, чему, возможно, способствовало исчезновение с территории домовладения Василия овина. По крайней мере, на городском плане 1840-х гг. обобщённо показанный участок братьев Вагиных не имеет со стороны Нечаевского переулка (современная улица Ефимова) какого-либо каменного (или деревянного) строения⁴⁸.

Между 1833 и 1847 гг. имение Ивана Петровича наследовал его сын Иван, но соотношение в стоимости домовладений не изменилось⁴⁹. Корректировка в пользу Ивана Ивановича произошла в 1850-е гг. По-видимому, это было обусловлено кончиной Василия Петровича, наследник которого не особо заботился об усадьбе, поэтому к 1857 г. и южный «полудом», и деревянные надворные постройки этого домовладения обветшали и «требовали исправления»⁵⁰.

⁴² ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5647. 1804 г. Л. 58.

⁴³ Там же. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5645. 1813 г. Л. 149 об.

⁴⁴ Там же. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–425 об.

⁴⁵ Там же. Д. 5645. 1813 г. Л. 149 об.

⁴⁶ Там же. Д. 5652. 1827 г. Л. 14.

⁴⁷ Там же. Д. 5657. 1833 г. Л. 94; Д. 5663. 1847 г. Л. 161–161 об.

⁴⁸ РГИА. Ф. 218. Оп. 3. Д. 539. Л. 24. 1840-е гг.

⁴⁹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5663. 1847 г. Л. 161–161 об.

⁵⁰ Там же. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–426.

Ведомость 1857 г. подчеркнула «малонаселённость» участков обоих Вагиных служебными постройками. Так, например, на территории усадьбы наследника В.П. Вагина был зафиксирован только амбар, а у И.И. Вагина – амбар, хлев и погреб. Значительную же часть обоих, протянувшихся от набережной реки Тьмаки до Нечаевского переуллка имений занимал сад⁵¹.

На рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в. «полудом» Василия Петровича Вагина и, соответственно, «полуусадьбу» последнего, его наследник продал купцу Ивану Емельяновичу Нечаеву⁵², которого оценочная ведомость 1863 г. официально назвала хозяином южной половины некогда общего домовладения⁵³. Тогда же Нечаев приобрёл соседнюю (с юга) усадьбу, где к этому времени мещанин Дмитрий Матвеевич Голштейн начал замену одноэтажного северного «полудома» двухэтажным каменным домом. В начале 1860-х гг. И.Е. Нечаев «срыл» и южный «полудом»⁵⁴, поэтому в 1863 г. в его собственности находилось полноценное (правда, ещё не отделанное) двухэтажное каменное жилое здание и бывший «полудом» Василия Петровича Вагина⁵⁵. Это положение сохранялось в 60-е – начале 80-х гг. XIX вв. Изменился лишь статус купца Нечаева. В начале 1870-х гг. он стал почётным гражданином Твери. При этом в составе домовладения И.И. Вагина, по сути дела, ничего не изменилось⁵⁶. Для этого периода площадь участков Вагина и Нечаева обобщённо была показана на городском плане второй половины XIX в.⁵⁷, а более детально – на чертеже 1874 г., передающим характер планировки этих домовладений⁵⁸.

В середине 80-х гг. XIX в. купец Нечаев передал соседний двухэтажный дом своей дочери Прасковьи Ивановне, а за собой оставил южную половину дома Вагиных. В свою очередь северный «полудом» в это время стал собственностью наследников Ивана Ивановича Вагина⁵⁹.

В 1890 г., когда И.Е. Нечаев ещё оставался хозяином южной половины построенного когда-то купцом П.П. Вагиным дома, наследник И.И. Вагина купец Осип Иванович Вагин занялся сооружением (или заменой) ряда хозяйственных построек на северной половине усадьбы⁶⁰. Этот документ интересен ещё и тем, что здесь показаны не только габариты и местоположение вновь возводимых «служб», но и двое сеней, устроенных со двора у западной и южной стен дома. Отметим, что входные тамбуры, через которые каждый из владельцев попадал в свою половину дома, были выполне-

⁵¹ ГАТО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 5681. 1857 г. Л. 423–426.

⁵² Там же. Л. 423.

⁵³ Там же. Д. 5700. 1863 г. Л. 383 об.–384.

⁵⁴ Там же. Д. 5681. 1857, 1860 гг. Л. 419–420.

⁵⁵ Там же. Д. 5700. 1863 г. Л. 383 об.–384.

⁵⁶ Там же. Д. 5704. 1865 г. Л. 186; Д. 5710. 1866 г. Л. 209 об.–210; Д. 5718. 1868 г. Л. 249 об.–250; Д. 5728. 1869 г. Л. 457 об.–458; Ф. 801. Оп. 1. Д. 113. 1872 г. Л. 242 об.–244; Д. 214. 1875–1877 гг. Л. 77 об.–79; Д. 307. 1878–1880 гг. Л. 77 об.–79.

⁵⁷ Там же. Ф. 800. Оп. 1. Д. 2752.

⁵⁸ Там же. Д. 856. 1874 г. Л. 219 об.–220.

⁵⁹ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 534. 1884–1886 гг. Л. 79 об.–81.

⁶⁰ Там же. Д. 856. 1890 г. Л. 218–220.

ны из дерева. Это факт позволяет утверждать, что сени при доме № 24/1 изначально были, вероятно, деревянными, соответственно, эти конструкции могли неоднократно обновлять, а также менять их габариты.

Полагаем, что в первой половине 1890-х гг. одноэтажный полудом И.Е. Нечаева также вошёл в состав имения его дочери – потомственной почётной гражданки Прасковьи Нечаевой, потому что 18 июля 1895 г. свою большую усадьбу, включающую в себя двухэтажное жилое здание и стоящий к северу от него «полудом», она продала протоиерею Михаилу Васильевичу Окнову.⁶¹ А годом позже Окнов передал всё это обширное домовладение под организацию на территории нечаевской усадьбы епархиального свечного завода⁶². Таким образом, южная половина интересующего нас дома стала собственностью Церкви.

Относящийся к 1896 г. план детальной планировки имения, фиксирует не только предполагаемый большой заводской корпус и ещё ряд перестроек, но и увеличение площади входной группы у южного «полудома», принадлежащего в прошлом Вагиным (рис. 15). Заметим, что новые сени у этой постройки в 1896 г. намеревались сделать каменным сооружением. И это решение, судя по топосъёмке 1922 г., они претворили в жизнь⁶³. Этот же чертёж (1922 г.) свидетельствует о том, что в конце XIX – начале XX в. Вагины лишились западной половины своего участка, который, по всей видимости, тоже был приобретён администрацией свечного завода.

Свечной завод на территории нечаевского имения принадлежал Тверской епархии вплоть до революции, а северный «полудом» в 1908 г. стал собственностью ещё одного представителя семейства Вагиных – мещанки Татьяне Алексеевне Вагиной⁶⁴. И если к 1922 г. церковное имущество было национализировано, то Т.А. Вагина осталась хозяйкой своей усадьбы и, соответственно, каменного одноэтажного полудома в первые годы советской власти⁶⁵.

Отсутствие в 1922 г. жилого дома по красной линии Троицкой улицы на территории западной половины участка Вагиных (на месте современного дома под № 1А) даёт основание говорить о его появлении в довоенное время, возможно, в 20-е – 30-е гг. XX в. Этой датировке не противоречит и архитектура разобранного в 2010-е гг. здания⁶⁶. Опираясь на эти данные, следует отказаться от содержащихся в Сводах памятников Твери указаний на постройку дома № 3 по Троицкой улице в 1840-е гг.⁶⁷ или в третьей четверти XIX в.⁶⁸

⁶¹ ГАТО. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1051. 1895 г. Л. 78 об.–80; Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. 1895 г. Л. 24-24 об.

⁶² Там же. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. 1897 г. Л. 11–11 об., 13–23, 48–53 об.; Ф. 801. Оп. 1. Д. 1232. 1896–1898 гг. Л. 79 об.–80.

⁶³ Там же. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 334. 1922 г. Л. 32.

⁶⁴ Там же. Ф. 801. Оп. 1. Д. 1750. 1903–1912 гг. Л. 155–156.63

⁶⁵ Там же. Ф. Р-482. Оп. 1. Д. 334. Л. 32.

⁶⁶ Памятники архитектуры Тверской области... С. 175; Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область... С. 467.

⁶⁷ Памятники архитектуры Тверской области... С. 175.

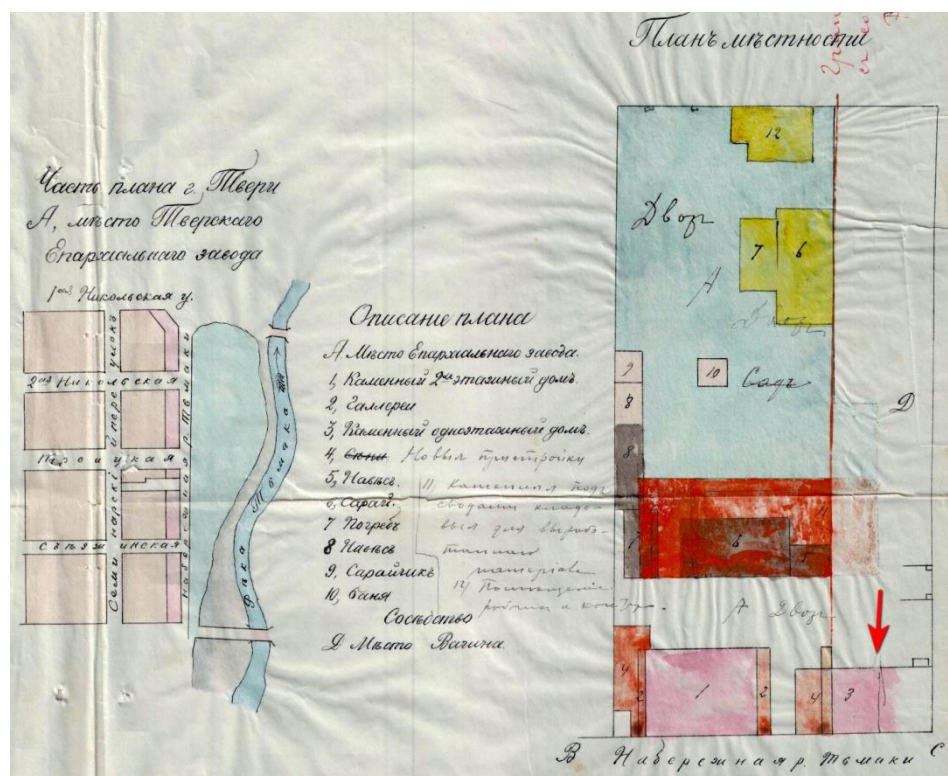

Рис. 15. Тверь. Затымачье. Чертёж детальной планировки территории епархиального свечного завода (быв. усадьба Нечаевых) и дом Вагиных (на него указывает стрелка). Д – усадьба О.И. Вагина. 1896 г. (ГАТО. Ф. 466. Оп. 1. Д. 82654. Л. 8–8а.)

Неизвестно, как долго после 1922 г. потомки Петра Прокофьевича Вагина жили на набережной реки Тьмаки в доме № 24/1, но в целом это здание и сегодня во многом сохраняет первоначальное объёмно-пространственное решение и отчасти позднебарочный декор последней четверти XVIII в. Есть основание полагать, ориентируясь на содержащийся в Своде памятников архитектуры Твери план⁶⁹, что большинство капитальных стен дома также могут принадлежать начальному этапу в жизни памятника.

Результаты проведённого исследования дома № 24/1 позволяют констатировать, что это здание является одной из наиболее ранних жилых построек, которые появились на набережной реки Тьмаки в первые годы после утверждения в 1777 г. «регулярного» плана застройки Затымацкого посада города Твери. Архивный поиск выявил заказчика интересующего нас сооружения – купца Петра Прокофьевича Вагина, который, учитывая его кончину в начале 1780-х гг., должен был возвести свой дом между 1777 и 1781 г. П.П. Вагин принадлежал к известной купеческой фамилии, большинство из которых жило в Затымачье ещё с XVII в.

⁶⁸ Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Тверская область... С. 466.

⁶⁹ Памятники архитектуры Тверской области... С. 190.

Сегодня выстроенные при активном участии Вагиных каменные храмы XVIII в. (собор Жёлтикова монастыря и церковь Николы на Зверинце) не существуют, однако не пощадив культовые сооружения, советское время сберегло для нас ряд каменных домов, созданных Вагиными после 1777 г. на набережной реки Тьмаки. Архитектура этих зданий была ориентирована на позднебарочные «образцовые» проекты, выполненные, как правило, в 1760-е гг. для застройки столицы Верхневолжья, после того как в пожар 1763 г. выгорела значительная часть Городовой (центральной) части Твери. Ориентируясь на эти проекты, а также натурные данные могут быть восстановлены не только утраченные детали фасадного декора, но и воссозданы отдельные элементы в объёмно-пространственной композиции дома № 24/1. В их число, конечно же, входил развитый карниз, более высокая кровля и, возможно, фронтон и балюстрада. Последние были бы вполне логичны в контексте градостроительной ситуации, поскольку каменные жилые здания набережной с последней четверти XVIII в. исполняли роль парадного «фасада» Затьмацкого посада города, ориентированного на его центр.

Особенностью архитектурно-строительной и событийной истории дома на углу набережной реки Тьмаки и Троицкой улицы является не только значительная сохранность его первоначального декоративного убранства, но и тот факт, что начиная с постройки и вплоть до первых десятилетий советской власти (а, может быть, и позже) северная половина дома принадлежала Вагиным. С южным «полудомом» они расстались на рубеже 50-х – 60-х гг. XIX в., но не исключено, что после национализации построек епархиального свечного завода, эта часть родового дома могла «вернуться в семью».

Список литературы:

1. Демкин А.В. Русское купечество XVII – XVIII века. Города Верхневолжья. М., 1990. – 94 с.
2. Ефремова Е.Н. Тверское купечество первой половины XVIII в. (по материалам переписей населения) // Род и семья в контексте тверской истории. Вып. I. Тверь, 2005. С. 34–48.
3. Щенков А.С. Опыт реконструкции плана Твери конца XVII века // Архитектурное наследство. Вып. 28. М., 1980. С. 29–36.

Об авторе:

САЛИМОВ Алексей Маратович – доктор искусствоведения, профессор, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ) (129337, Россия, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26), e-mail: sampochta@mail.ru

The house on the embankment and the Vagins family's contribution to the architectural history of Tver Zatmachie

A.M. Salimov

Russian Academy of Architecture and Construction Sciences (RAASN),
Moscow, Russia

In this article, through the prism of studying the architectural and construction history of one of the houses of the last quarter of the 18th century on the territory of the former Zatmatsky Posad of Tver, a detailed analysis of the initial stage of development of this part of the city according to the «regular» plan of 1777 is given. The main focus is on the main, front «facade» of Zatmachye – the embankment of the Tmaka River, on which, according to a new urban planning document of the second half of the 70s of the 18th century, only stone residential buildings were allowed to be erected. This condition was observed until the beginning of the 20th century, and the Vagins merchants played a fundamental role in the construction of the embankment with stone houses. Being large grain merchants and, consequently, wealthy people, in the 18th century. They built not only stone houses in Tver, but also served as curators of a number of stone parish and monastery churches.

Keywords: *Tver, Zatmachye, embankment of the Tmaka river, Vagins merchants, stone residential buildings of the 18th century.*

About the author:

SALIMOV Alexey Maratovich – Sc. D. in Art History, Professor, Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU), (129337, Russia, Moscow, Yaroslavl highway, Bldg. 26.), e-mail: sampochta@mail.ru

References:

- Demkin A.V., *Russkoe kupechestvo 17 – 18 veka. Goroda Verkhnevolzh'ya*, M., 1990. – 94 s.
- Efremova E.N., *Tverskoe kupechestvo pervoi poloviny 18 v. (po materialam perepisei naseleniya)*, Rod i sem'ya v kontekste tverskoi istorii, Vyp. I, Tver', 2005, S. 34–48.
- Shchenkov A.S., *Opyt rekonstruktsii plana Tveri kontsa 17 veka*, Arkhitekturnoe nasledstvo, Vyp. 28, M., 1980, S. 29–36.

Статья поступила в редакцию 17.03.2025 г.

Подписана в печать 15.08.2025 г.